

У ТЕЛЕЭКРАНА

ДЕЛА И ЛЮДИ

Широкая полированная плоскость стола отделяет нас от человека по имени Игорь Петрович Друянов, главного героя телевизионной картины «Мое дело» (студия «Мосфильм»). Отделяет и — приближает к нему. В этом своеобразном зеркале как бы отражаются годы, десятки лет его жизни, проведенной здесь, на заводе, наполненной до отказа, до краев, когда уже невозможно отделить, где работа, дело, а где все остальное — семья, дом, дети. Да и существовало ли оно для него в своей обособленности — той, в которой привыкли для себя выделять «личное» другие люди?

За последнее время у нас сделано немало фильмов, авторы которых убеждены — и с успехом убеждают в том зрителя — что скучная «производственная материя», если раскрыта она человечески страстно, зримо, выпукло, способна заинтересовать нас сама по себе. Они не боятся поставить своих героев в самое острое положение, в котором не может быть решений половинчатых, промежуточных, но лишь «да» или «нет».

Дело людей, дело, которому они служат, взятое крупно, бескомпромиссно, остро, становится центром произведения искусства. Труд становится фактом искусства, а это как раз то, что так долго не удавалось режиссерам, актерам, сценаристам. Эти фильмы приходят на смену картинам, где львиную долю экранного времени поглощали домашние, семейные и любовные хлопоты, от которых герой или героиня лишь ненадолго окунались в производственные шумы.

Дань этой традиции отдал в свое время и режиссер-постановщик «Моего дела» Л. Марягин. В одном из его

прежних фильмов, поставленном, кстати, по пьесе «Ленинградский проспект» И. Штока, речь шла как будто о том, что называется крупными проблемами. Но производство в этой картине — лишь фон, который никак не сливается с тем, что совершается на экране. Мы только узнаем благодаря этому фону, что главный герой ленты «Моя улица» — почтенный производственник. А все его заботы, по фильму, лежат в иной плоскости: отцу не нравится, что сын его — футболист, и он убеждает того пойти на завод...

В «Моем деле» (автор сценария А. Мишарин) завод стал не только местом действия, он — еще один, не обозначенный в титрах герой картины. Проблемы производственные перерастают в нравственные, через них выражают себя все без исключения действующие лица. При этом техническая сторона, конечно же, в основном остается за кадром. Нас только информируют, что котлы, которые делает возглавляемый Друяновым завод, экспортируются в разные страны мира, что котел новой конструкции инженера Березовского ждут строители ГРЭС, а предприятие к его выпуску не готово... Мы так и не видим этого котла, из-за которого разгораются споры, а Друянову грозят неприятности. Зато видим — и не раз — самого Березовского (артист А. Кайдановский), человека своеобразного характера, так интересно проявляющегося в столкновениях с Друяновым и помогающего проявить характер директора, главного героя фильма. В этой роли, после очень долгого экранного молчания, снялся Борис Андреев. И его игра стала, без превеличения, украшением фильма.

Есть в этой ленте прекрасный эпизод — своего рода интермедия, как будто не относящаяся к делу. Два старика, два ветерана завода — директор и старый мастер Сиволобов, которого в этот день проводили на заслуженный отдых, приходят на берег моря — отдохнуть, закусить, немного выпить, а главное — поговорить. Они стоят, прислонившись к шаткому, хлипкому столику, и мы видим их только издали. Перед ними на столе бутылка вина, невдалеке повар колдует над жаровней, море накачивается на берег, а посетителей, кроме них, и вообще нет. Как раз такой момент, чтобы все обсудить, что только можно. И настал он аккурат тогда, когда Сиволобов ушел с завода. Вот так всегда и бывает — самые важные вещи говорятся вдогонку, напоследок, на прощанье.

Здесь два прекрасных актера — Борис Андреев и Иван Рыжов — отыгрывают паузы, молчание, обстановку. Это вообще свойственно мастеру: не проговаривать текст «с выражением», но всегда играть больше того, что написано автором.

Так же играет Андреев проход своего героя по заводу, когда идет он на митинг, посвященный проводам Сиволобова. Совершенно молчаливый, без слов, эпизод становится благодаря актеру едва ли не лучшим в фильме.

...Вот он идет, директор Друянов, по своему заводу, которому отдал по сути всю жизнь. Никто не знает — и он сам глубоко затаил это внутри себя, — что, быть может, идет он здесь последний раз, потому что приехал на завод некий Семеняка из министерства с весьма широкими полномочиями. Идет мимо людей, с которыми столько всего

прожито. И для каждого у него найдется свой взгляд, кивок, своя улыбка, хотя нет в этом ни тени фамильярности, того дешевого панибратства, которое только жалко камуфлирует отсутствие истинного авторитета. Кто знает, быть может, это прощание Друянова с заводом, с его детищем, которое столько лет он нянчил и берег пуше глаза?..

Андреев играет фигуру сложную, неоднозначную. О его Друянове не скажешь одним словом — хорош он или плох. И крут, и самоуверен, и жесток порой, возможно, и стремление есть в нем к крепкой, сильной руке. Все так. Но он любопытен нам как личность незаурядная, как человек, мастерски обрисованный актером во множестве своих проявлений.

Здесь хочется вновь сделать отступление. Последнее время, признаться, наш кинематограф стал что-то побаиваться больших актеров. Замелькали там и здесь, будто в калейдоскопе, новые имена и лица, которые, не задерживаясь, уплывают из нашего сознания, как льдины в весенний ледоход. Может быть, причина — в стремлении изобразить таким способом пресловутый поток жизни, в который, дескать, не вписывается крупная актерская личность? А ведь только яркий, сильный характер человеческий, какой под силу воссоздать лишь настоящему актеру, собирает и фокусирует в себе правду жизни.

Да, мода молодой, а кино не живет без подлинного героя, сколько ни убеждай, что чужны ему новые, незнакомые лица, дающие иллюзию подлинного существования. И вот приходит на экран большой художник, словно раздвигая рамки кадра, — о каких иллюзиях после этого можно говорить?

В фильме «Мое дело» не мало интересных, угадываемых характеров. Это и мастер Сиволобов, за внешней простотой которого явственно видны и жизненная мудренность, и чувство высокого рабочего достоинства. Или начальник цеха Меликян (артист Ю. Сагьянц) — то требовательный и напористый, то мягкий, вкрадчивый, дипломатичный — целая гамма оттенков! И бывший главный конструктор Лобанов (артист П. Панков), который, по традиции старого интеллигента, упорно называет представителя из области (И. Макарова) «дамочкой», и элегантный коммерческий директор (И. Владимиров), и обе секретарши (В. Ананьина и Н. Маслова) — все они составляют впечатляющую галерею характеров, за столкновением которых нам интересно следить.

Рядом с ними не всегда убедительно выглядит Семеняка (Г. Тараторкин). Быть может, здесь мешает его загадочная функция или авторы не дали актеру полноценного материала, но образ этот кажется несколько одномерным и раскрытым далеко не полностью.

..Авторы назвали свой фильм «Мое дело». Название, по правде сказать, не самое заманчивое, но достаточно декларирующее. Они хотели, по-видимому, сразу отринуть от себя претензии на легкую зрелищность, увлекательность, призыв зрителя к серьезному размышлению о жизни, о труде, о человеке.

Что ж, думается, это удалось. Фильм стал продолжением поиска, который ведут и телевидение, и кинематограф, стремясь глубоко и проникновенно отобразить дела и думы наших современников.

В. ИВАНОВА.